

МЕЖДУ ЛЕКСИКОНОМ И СИНТАКСИСОМ:
ИНКОРПОРАЦИЯ И ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ В ЧУКОТСКОМ ЯЗЫКЕ

В чукотском языке глагольная словоформа может содержать не только глагольный корень, но и примыкающие к нему именные (1), наречные (2) и глагольные (3) основы. Именные основы могут выражать не только пациентивного участника переходного (1) или непереходного глагола, но и необязательного участника с пространственным или инструментальным (3) значением.

- (1) *atləyʔ-n*   *Ø-wala-mna-γʔ-e*¹
отец-NOM.SG 2/3.S/A-**нож**-точить-TH-2/3SG.S
‘Отец поточил нож’.
- (2) *ʔeqelʔ-e*   *wala-t*   *Ø-winwə-pəne-ni-ne-t*
враг-INS   нож-NOM.PL 2/3.S/A-**тайно**-точить-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
‘Враг тайно поточил ножи’.
- (3) *ewirʔə-t*   *Ø-pʔa-jme-ne-na-t*
одежда-NOM.PL 2/3.S/A-**сохнуть**-вешать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
‘(Мама) повесила вещи сушиться’.
- (4) *walə*   *ya-wəkwə-mna-len*
нож-NOM.SG PF-**камень**-точить-PF.3SG
‘Он поточил нож камнем’.

Продуктивные конструкции вроде (1) достаточно широко распространены и известны как инкорпорация прямого объекта (см. в частности Mithun 1984; Baker 1996). В то же время конструкции вроде (2)-(4) представляются менее распространенными, а в тех языках, где они встречаются, эти конструкции часто менее продуктивны и регулярны, чем инкорпорация прямого объекта. В связи с этим некоторые исследователи предлагают разделять синтаксический процесс инкорпорации прямого объекта (1) и лексическое ‘сложение’ (compounding) глагола с наречием (2), глаголом (3) или адъюнктным именем (4) (см. такой подход в (Baker 1996: 295; Mellow 1990)). Исследователи инкорпорации приводят следующие различия между синтаксической инкорпорацией и лексическим основосложением (частично и в общем виде представленные в Таблице 1).

Таблица 1. Отличие инкорпорации и основосложения

	Инкорпорация (1)	Основосложение (2-4)
Семантика (Baker 1996: 287)	композициональна, имеется аналитический синоним	некомпозициональна
Референциальный статус (Di Sciullo & Williams 1987)	именной компонент может быть референтен	именной компонент нереферентен
Связь с синтаксисом (Baker et al. 2005)	оперирует элементами синтаксических структур	не оперирует элементами синтаксических структур

¹ Все примеры в этом тексте были собраны автором в ходе полевой работы с носителями чукотского языка. Формат тезисов не позволяет нам привести описание морфонологических процессов, представленных в примерах, однако читатель может обратиться к грамматике (Dunn 1999). В тексте присутствуют следующие обозначения: А -агентивный участник переходного глагола; INS – инструменталис; NOM – номинатив; О – пациентивный участник переходного глагола; PF- перфект; PL – мн. число; S – единственный участник непереходного глагола; SG – единственное число.

Ограничения	предсказуемые семантико-синтаксические	непредсказуемые лексические
-------------	--	-----------------------------

Другие исследователи (см. Rosen 1989) также придерживаются четкого разграничения между лексиконом и синтаксисом, однако предлагают считать продуктивную инкорпорацию прямого объекта лексическим, а не синтаксическим процессом. Одним из аргументов в пользу такого «лексикалистского» подхода является существование языков вроде чукотского, где инкорпорация прямого объекта (1) и ‘сложение’ основы глагола с наречием (2) или адъюнктивным именем (4) морфосинтаксически схожи. В частности, Spencer (1995) в своем анализе чукотской инкорпорации утверждает, что существование в чукотском лексического ‘основосложения’ вынуждает нас трактовать и инкорпорацию объекта как лексический процесс: разделение схожих конструкций между синтаксисом и лексиконом было бы, с точки зрения Спенсера, умножением сущностей.

В нашем докладе мы подробно опишем свойства ранее недостаточно исследованных конструкций ‘основосложения’ (2-4) в чукотском языке. На материале полевых данных мы покажем, насколько применимы критерии (см. Таблицу 1) различения ‘синтаксической инкорпорации’ и ‘лексического основосложения’ для чукотских конструкций. Как представляется, результаты применения большинства этих критериев не коррелируют между собой: одна и та же конструкция может демонстрировать «лексический» характер согласно одному критерию и «синтаксический» характер согласно другому критерию. Таким образом, параметр, различающий ‘инкорпорацию’ и ‘основосложение’, оказывается под вопросом по крайней мере для чукотского языка.

В заключение нашего доклада мы постараемся обосновать, почему предпочтительными подходами к инкорпорации и схожим явлениям представляются теории, которые либо четко не разграничивают лексикон и синтаксис (такие как грамматика конструкций, см. (Croft 2001)), либо относят все процессы образования сложных языковых единиц к синтаксису (к примеру – дистрибутивная морфология (Marantz 1997)).

Источники

- Baker, M. C. (1996). *The polysynthesis parameter*. Oxford University Press.
- Baker, M. C., Aranovich, R., & Golluscio, L. (2005). Two types of syntactic noun incorporation: Noun incorporation in Mapudungun and its typological implications. *Language*, 81(1), 138-176.
- Croft, W. (2001). *Radical construction grammar: Syntactic theory in typological perspective*. Oxford University Press on Demand.
- Di Sciullo, A. M., & Williams, E. (1987). *On the definition of word* (Vol. 14). Cambridge, MA: MIT press.
- Dunn, M. J. (1999). A grammar of Chukchi (unpublished doctoral dissertation). *Canberra: Australian National University*.
- Marantz, A. (1997). No escape from syntax: Don't try morphological analysis in the privacy of your own lexicon. *University of Pennsylvania working papers in linguistics*, 4(2), 14.
- Mellow, J. D. (1990). Asymmetries between compounding and noun incorporation in Plains Cree. *Algonquian Papers-Archive*, 21.
- Mithun, M. (1984). The evolution of noun incorporation. *Language*, 847-894.
- Rosen, S. T. (1989). Two types of noun incorporation: A lexical analysis. *Language*, 294-317.
- Spencer, A. (1995). Incorporation in Chukchi. *Language*, 439-489.